

ЧЕТЫРЕ ЗАПИСКИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА К В. Н. ОЛИНУ

В Рукописном отделе Пушкинского Дома среди поступлений 1957 г. под № 34 значатся четыре записки Г. Р. Державина, адресованные В. Н. Олину. Они были переданы в Рукописный отдел О. П. Самсоновой (урожд. Исаевой) вместе с тетрадами стихов Н. И. Исаева, стихотворениями Олина и списком поэмы К. Ф. Рылеева «Войнаровский».

Записки Державина вложены в свернутый наподобие конверта лист бумаги, на наружной стороне которого имеется надпись: «Собственноручные записки от Г. Р. Державина». Сравнение почерка этих записок с автографами Державина убеждает в том, что записки действительно принадлежат его перу.

Получатель записок Валериан Николаевич Олин, сын тобольского вице-губернатора, родился около 1788 г. Службу он начал в 1802 г. канцеляристом в Государственном казначействе, в 1810 г. перешел в правление Государственного заемного банка, в 1811 — переводчиком в Кантору театральной дирекции, в 1812 г. — в Департамент народного просвещения и в том же году — в Особую канцелярию министра полиции. Олин часто менял место службы. В 1819 г. он значился в Государственной комиссии погашения долгов, в 1820-м преподавал словесность в Университетском пансионе, в 1829 г. служил в I отделении Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов.¹

В течение более чем тридцати лет Олин занимался литературной деятельностью. Он начал свой творческий путь в 1809 г., напечатав отдельным изданием «Панегирик» Державину. Затем продолжил литературные занятия в кругу писателей «Беседы любителей русского слова». Олин переводил Оссиана, Мильтона, Горация, Байрона, Вильямса, писал стихи, рассказы, повести, критические статьи, в том числе о произведениях Гете и Пушкина. Пробовал он свои силы и на издательском поприще. В 1818—1819 гг. Олин издавал «Журнал древней и новой словесности», пропагандировавший античную литературу, в 1821 г. выпустил 20 номеров «Рецензента, критической и литературной газеты». В 1829—1830 гг. он был издателем «Карманной книжки для любителей русской старины и словесности», а в 1831 г. (совместно с В. Я. Никоновым) — литературной газеты «Колокольчик» (вышло 66 номеров). Два последних издания были прекращены за недостатком подписчиков.

Между тем репутация В. Н. Олина как литератора была невысока. В. К. Кюхельбекер писал в своем дневнике 10 августа 1833 г.: «Не трудно находить прекрасные стихи в сочинениях Пущ-

¹ Степанов В. П. В. Н. Олин: биографическая справка // Поэты 1820—1830-х годов. Л., 1972. Т. 1. С. 116—118. (Библиотека поэта, большая серия).

кина, Жуковского, Грибоедова; но выписывать их считаю бесполезным, потому что их довольно много и сверх того они всем известны. Когда же случится мне найти нечто истинно хорошее в произведениях стихотворца дурного, посредственного или по крайней мере мало известного, тогда почти считаю обязанностью внести такую находку в свой дневник.

Олин — горе-богатырь в поэзии; но между тем вот из его пиэсы „Ночь в Аркадии“, — изображение водопада, которое заслуживает быть выписанным:

Посмотри, как водопад
Стекловидный, шумный, пышный,
Лунным блеском осребренный,
С гор крутых в отлогий луг
Льет алмазы и жемчуг.

Только 5 стихов — не более, — прочие, правда, гиль; — но по крайней мере эти пять стихов точно хороши.²

Отметим, что в этих строках из стихотворения Олина чувствуется не замеченное Кюхельбекером влияние державинской поэзии, использование тех же тропов — ср. у Державина в «Водопаде» (1791):

Алмазна сыплется гора
С высот четырехя скалами
Жемчугу бездна и серебра
Кипит внизу, бьет вверх буграми. . . —

и далее:

. . . Сковать ли воду льды держают,
Как пыль стеклянна ниспадают.³

Олин попал и в пушкинское «Собрание насекомых»:

Вот Глинка — Божия коровка,
Вот Каченовский — злой паук,
Вот и Свинын — российский жук,
Вот Олин — черная мурашка,
Вот Раич — мелкая букашка.⁴

Современники отмечали склонность В. Н. Олина к раболепству. В «Записках» А. В. Никитенко рассказано, как Олин неумеренными похвалами государю и Паскевичу в своей книге «Картина восьмилетия России с 1825—1834 г.» (СПб., 1834) привел в замешательство цензуру: «По духу — таких книг запрещать нельзя, а пропускать их как-то неловко». Цензор разрешил печатать книгу, вычеркнув чересчур эмоциональные фрагменты, например сравнение Николая I с богом. Однако государь все-таки поручил

² Кюхельбекер В. К. Дневник // Русская старина. 1883. Т. 39, июль. С. 114.

³ Сочинения Державина / С объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 457—458, 460.

⁴ Пушкин. Полн. собр. соч. [Л.], 1948. Т. 3 (1). С. 204.

министру объявить цензорам, чтобы впредь подобные сочинения не пропусались.⁵

После опубликования последнего сочинения Олина — повести «Странный бал» (СПб., 1838) — в печати выступил В. Г. Белинский. Он высказал недоумение по поводу того, что Олин относит свою повесть к роду «фосфорических» произведений Гофмана и Вашингтона Ирвинга: «Нам кажется, что мысль и талант уничтожают решительно всякое соотношение между ними».⁶ П. А. Плетнев в связи с напечатанием той же повести «Странный бал» писал о ее авторе: «Есть разнообразие в литературных трудах, не доставляющее читателям никакой выгоды, а для сочинителей вредное. В продолжение литературной жизни своей автор означенного здесь сочинения испытывал себя почти во всех родах письменности, и это, вероятно, попрепятствовало ему глубже вникнуть в искусство. Таким образом, он по необходимости еще находится все только при началах в каждом роде. Оттого каждая книга его возбуждает ожидание, которое оказывается тщетным».⁷

Справедливости ради следует все-таки отметить определенный вклад Олина в развитие отечественной словесности. Его несомненной заслугой является опубликование письма М. В. Ломоносова к И. И. Шувалову от 1 ноября 1766 г., содержащего рассуждения Ломоносова «О размножении и сохранении Российского народа», «О истреблении праздности» и др.⁸ Одобривший рукопись цензор Г. М. Яценков едва не был отставлен от должности, так как письмо в некоторых пунктах заключало в себе, по мнению министра духовных дел кн. А. Н. Голицина, «мысли предосудительные, несправедливые, противные православной церкви и оскорбляющие честь нашего духовенства». Управление Министерством внутренних дел признало, что распространение письма Ломоносова в публике должно быть воспрещено,⁹ и это еще более обострило отношения Олина с цензурой. Были запрещены его произведения «Стансы к Элизе», широко распространяемые в списках, и роман «Эшафот, или Утро вечера мудренее», посвященный эпохе Анны Иоанновны.

Умер Олин в 1840-х гг. в бедности. Литературный труд не принес ему ни славы, ни богатства.

В. Н. Олин не значится в составленном Гротом списке лиц, с которыми переписывался Державин. Но четыре записки, о которых пойдет речь, свидетельствуют о том, что Олин, будучи близок Державину в последние годы его жизни, по-видимому, часто выполнял его поручения.

⁵ Никитенко А. А. Записки и дневник (1826—1877) СПб., 1893. Т. 1. С. 315.

⁶ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1901. Т. 4. С. 95.

⁷ Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 2. С. 243—244.

⁸ Журнал древней и новой словесности. 1819. Ч. 5, № 6. С. 52—88. Отд. изд.: Письмо покойного Михаила Васильевича Ломоносова к Ивану Ивановичу Шувалову. СПб., 1819.

⁹ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. С. 459—460.

Записка, датированная 29 июля 1812 г. (единственная из четырех имеющая дату), написана в Званке.

Его благородию, милостивому Государю моему Валериану Николаевичу Олину.

Много одолжит меня братец Валериан Николаевич, ежели в театральной дирекции наведаетесь, будет ли играна моя Евпраксия, или зачем остановилась? ибо в афишах видел что она давно назначена была к представлению, но играна ли, не имею ни от кого известия. Покорнейший ваш слуга Г. Державин.

Другая записка по содержанию тесно связана с предыдущей.

Пожалуй, братец Валериан Николаич, когда пойдешь к Александру Львовичу о моей трагедии от меня просить, тогда дай ему учтивым образом почувствовать, что когда еще не дает приказание дирекции играть ее, то я уже письменно к нему отнесусь, хотя нехочется, тогда б уже меня не гневался б.

Трагедия «Евпраксия», о которой идет речь, была написана в 1808 г. Известно, что до нее Державин создал несколько драматических произведений: в 1804 г. — театральное представление «Добрыня», в 1806 г. — героическую драму «Пожарский, или Освобождение Москвы» и детскую комедию «Кутерьма от Кондратьев».

В начале 1804 г. Державин писал А. М. Бакунину: «Теперь хочу попытаться в драматическом поле и вы бы меня обязали, если бы из Метастазиевых опер некоторые выписки или планы их вкратце сообщили, дабы я, с расположением и духом его познакомась, мог надежнее пуститься в сие поприще, ибо таковые лирические пьесы, кажется, мне более других свойственны».¹⁰

Первая трагедия Державина «Ирод и Мариамна» была ответом на призыв Российской Академии к писателям — создать трагедию в стихах. Державин не представил свой труд на конкурс, а напечатал его с посвящением Российской Академии (СПб., 1809). Трагедия «Ирод и Мариамна» с музыкой Давыдова впервые появилась на петербургской сцене 23 ноября 1808 г., дважды шла в 1808 г. (29 ноября и 17 декабря), и затем — 24 октября 1809 г. и 20 ноября 1811 г.

Трагедия «Евпраксия», в которой рассказывается о рязанской княгине, бросившейся с башни с ребенком на руках при виде приближающихся войск Батыя, была одним из любимейших произведений автора. В Предуведомлении к «Евпраксии» Державин писал: «Зрелищем сим желал я напомнить доблесть и непорочность правов предков наших обоего пола. Ежели они и были побеждены, то не иным чем, как своим несогласием. Поучительный

¹⁰ Сочинения Державина / С объяснит. примеч. Я. Грота. 1880. Т. 8. С. 878.

пример для потомства! Но поелику не изменили они ни вере, ни отечеству, то сим бедствием своим дали нам образ, достойный подражания, посея в души поздних родов своих то мужество, которым в последствии времен истреблено царство Батыево, и развалины страшного его Касальгана, в пределах астраханских находящаяся, доказывают ныне только тщету несправедливых завоеваний. Но если бы предки наши отступились от веры, охладели в любви к отечеству и верности к государям, тогда уже Россия давно бы не была Россиею. Заключим изречением Соломона: Нет ничего новаго под солнцем!»¹¹

Образ гордой рязанской княгини и позднее волновал Державина. В 1810 г. в Званке он написал стихотворение «Добродетель». Оно было сочинено, как свидетельствует приписка под заглавием (зачеркнутая), «по спору, в котором с одной стороны утверждали, что нет добродетели, что она только существует мечтательно и условно». Державин называет добродетель «солью земли» и среди прочих исторических примеров добродетели упоминает Евпраксию:

Царицы — верных жен примеры:
Вершит свой Евпраксия рок.¹²

В феврале 1809 г. Державин сообщал И. И. Дмитриеву, что послал трагедию «Евпраксия» В. И. Нелидову: «Вы удивитесь и, верно, скажете про меня, что я под старость рехнулся с ума, путившись по неизвестной мне поныне дороге в храм Мельпомены; но что делать от безделья? Оды уже наскучили; итак я хотел испытать русскую пословицу: смелым Бог владеет. Пусть господа ваши критики ценят, как хотят, но дело уже сделано».¹³ В июне того же года Евгений Болховитинов писал Державину из Вологды: «Трагедию Евпраксию перечитавши возвращу в <аше>му в <ысоко> пр<евосходительству> с моею благодарностию осенью. Монологи Евпраксины весьма характерны, а патриотизм разлит по всей трагедии разительнейшими чертами, которые могут пристыдить нас в нынешнее время. . .»¹⁴

Державин очень хотел видеть «Евпраксию» на сцене. По рассказу С. П. Жихарева, А. А. Шаховской, которому драматические произведения Державина не нравились, не принимал трагедию Державина к постановке, ссылаясь на большие затраты, необходимые для устройства ее декораций. Тогда Державин, потеряв терпение, предложил поставить трагедию на свой счет. Шаховской вынужден был согласиться, потребовав от автора сделать в пьесе некоторые изменения и сокращения. Назревал новый конфликт. Однако дело уладил И. А. Дмитриевский. Он убедил Державина, что трагедия хороша, в ней нет ничего, что можно было бы переменить, и посоветовал Державину поставить ее на

¹¹ Там же. 1867. Т. 4. С. 298.

¹² Там же. 1866. Т. 3. С. 56, 59.

¹³ Там же. 1871. Т. 6. С. 197.

¹⁴ См.: Там же. С. 198.

своим домашнем театре, тем более что издержки будут одни и те же, а декорации и костюмы останутся дома. Простосердечный Державин согласился, а Шаховской при всякой встрече благодарил Дмитревского.¹⁵

Эпизод, описанный Жихаревым, относится к жанру биографических преданий или анекдотов, обладающих, скорее, психологической, чем фактической достоверностью. Жихарев приводит этот эпизод как пример удивительной находчивости Дмитревского, его умения найти выход из затруднительных и деликатных ситуаций, не задевая самолюбия своих именитых знакомцев. В рассказе Жихарева чувствуется также то несколько снисходительное отношение к Державину, которое сложилось в кругу литераторов во многом в связи с его неудачными драматургическими опытами.

На самом деле история с несостоявшейся постановкой «Евпраксии» обстояла, по-видимому, иначе.

Из записок Державина ясно, что в 1812 г. его трагедия была принята театром, назначена к представлению, объявлена в афишах, которые Державин видел. Однако, несмотря на хлопоты автора, его обращение, через Олина, к директору Императорских театров А. Л. Нарышкину, спектакль по каким-то причинам так и не состоялся.

Три года спустя «Евпраксию» готовились сыграть у Н. И. Ахвердова, воспитателя Николая I и Михаила Павловича, в Михайловском замке, но и этот замысел не был осуществлен.¹⁶

С театральной жизнью Петербурга 1820-х гг. связана еще одна записка Державина к Олину. Она написана беглым почерком, в некоторых местах неразборчиво, по смысл ее ясен.

Пожалуйте, попросите ко мне А. Г. Волкова, переводчика Весталки, если изволит завтра откушать с нами <нрзб> часок в 7м то есть в восьмом <нрзб> чтоб пожаловал прочел Весталку.

Александр Гаврилович Волков перевел с французского восемь пьес. Среди них «Ученые женщины» Ж.-Б. Мольера, «Беззаботный» Л.-Б. Пикара, мелодрама В. Дюканжа «Тереза, или Женевская сирота». Пьесы в его переводе шли на Петербургской сцене в разное время с 1812 по 1824 г., а в Москве в 1824—1825 гг. В 1814 г. А. Г. Волков вошел в состав репертуарного управления при театральной дирекции.¹⁷

Лирическая драма (или лирическая трагедия) в трех действиях Виктора Жюи «Весталка» с музыкой Г. Спонтини впервые была представлена в Петербурге 26 октября 1812 г. французской оперной труппой. Спектакль имел большой успех. 31 января 1814 г.

¹⁵ Жихарев С. П. Записки современника. М.; Л., 1955. С. 574—576.

¹⁶ Сочинения Державина / С объяснит. примеч. Я. Грота. Т. 8. С. 887.

¹⁷ Арапов П. Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 311.

состоялось первое представление «Весталки» немецкой труппой.¹⁸ Вскоре начались репетиции оперы на русской сцене, где премьера состоялась 6 апреля 1814 г. В спектакле участвовали Е. С. Сандунова (в роли Юлии), В. М. Самойлов, Я. Я. (?) Соколов, П. В. Злов, А. В. Лисицын. Театральные знатоки сочли, что «„Весталка“ была разыграна с такою совокупностью на русской сцене, что нисколько она не уступала представлениям иностранным».¹⁹ В спектакле, состоявшемся 2 февраля 1815 г., в заключительном дивертисменте Самойлова исполнила песню, сочиненную в народном стиле Г. Политковским на музыку Давыдова в связи с отъездом императрицы Елизаветы Алексеевны к действующей армии:

Понесися по поднебесью
Птица милая, голубушка,
Ты лети, лети, наша матушка,
К царю батюшке.

Песня была встречена громом рукоплесканий и криками «Ура!».

В 1815 г. Волков издал перевод «Весталки», напечатав его в Санкт-Петербурге, в медицинской типографии. Посвящая издание Александре Николаевне Вязмитиновой, он писал: «Весталка, лирическая трагедия, по слогу поэмы и по превосходной музыке столько приобрела славы, что говорить о том было бы лишним. Предприняв перевести ее для русского театра, я имел два предмета: соблюсти сколько можно красоты подлинника и сохранить музыку. Счастливым почту себя, ежели заслужу одобрение любителей и знатоков в сем роде нашей словесности».

Лирическая драма о любви героя-победителя Лициния и весталки Юлии, хранительницы священного огня, сценически была оформлена как яркое, эффектное зрелище. В кульминационный момент «небо помрачается, слышны удары грома с треском, страшное сияние молнии < . . . > В середине театра открывается вулкан, громовая стрела ударяет в покрывало, повешенное на жертвенник, и зажигает оное». Театральные зрелища, сочетающие в себе иллюминационный театр, архитектуру, музыку, балет и выдвигавшие на первый план внешние сценические эффекты, широко распространились на русской сцене в конце XVIII в. и долго пользовались популярностью. (Достаточно вспомнить успех «волшебно-комической» оперы Н. С. Краснопольского «Русалка» — переработки «Дунайской нимфы» К.-Ф. Генслера (первое представление — СПб., 1803)). «Весталка» выгодно отличалась от них динамичным развитием сюжета, выразительным языком волковского перевода. Образ священного огня — символа надежности и устойчивости государства — был созвучен исторической ситуации.

Пьеса эта долго пользовалась популярностью и в России, и на Западе. По воспоминаниям К. В. Нессельроде, Александр I

¹⁸ Русский театр в царствование Александра I. 1801—1825: Из журнала А. В. Каратыгина // Русская старина. 1880. Т. 10. С. 265.

¹⁹ Арапов П. Указ. соч. С. 224—225.

во время своего пребывания в Париже в 1814 г. был на представлении «Весталки», которая шла (по его желанию) вместо другого спектакля.²⁰ В петербургских театрах «Весталка» шла и в 1840 г.

Записка Державина с приглашением Волкова не датирована. Но, по-видимому, ее можно отнести или к моменту завершения работы Волкова над переводом, или, что более вероятно, к тому времени, когда пьеса была представлена на сцене и получила известность. т. е. к 1812—1814 гг.

Четвертая записка Державина к Олину (также недатированная) свидетельствует о дружеском характере их отношений.

В. Ник. Олину. Вчераш помешали нашей беседе, что однако редко случается, и так прошу вас еще когда на вечерок ко мне обратиться, но предъуведомте только в который день, дабы я остался дома и взял меры, чтоб нам не помешали.

Когда же состоялось знакомство Державина с Олиным? Можно предположить, что это произошло вскоре после опубликования последним в 1809 г. «Панегирика» Державину, что и могло явиться поводом для знакомства. Именно таким способом Олин завязал знакомство с В. А. Жуковским. В 1819 г. он послал Жуковскому книжку своего «Журнала древней и новой словесности» и выразил желание лично познакомиться с ним.²¹

В 1816 г. журнал «Сын отечества» первым отозвался на смерть Державина. В № 29 после некролога (начало его было в № 28), рядом с эпитафией А. Е. Измайлова и отрывком из послания Батюшкова «И. М. Муравьеву-Апостолу», содержащим фрагмент о Державине, была напечатана и элегия Олина, в которой он оплакивал кончину своего именитого учителя.

²⁰ Русский архив. 1905. Т. 2. С. 533.

²¹ *Иезуитова Р. В.* Из неизданной переписки В. А. Жуковского с русскими литераторами 1810—1820-х годов // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1980 год. Л., 1984. С. 104—105.

Г. Н. МОИСЕЕВА

ДВЕ СТИХОТВОРНЫЕ САТИРЫ КОНЦА XVIII—НАЧАЛА XIX ВЕКА

Царствование Екатерины II еще при жизни русской императрицы породило громадную литературную продукцию, посвященную ее биографии. Пожалуй, ни одно из царствований русских императриц XVIII в. (Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны) не вызывало такого ягучего интереса у современников.

В 1782 г., находясь во Франции, Е. Р. Дашкова поведала Дени Дидро, с которым находилась в дружественных отношениях, о том, что Клод Рюльер настойчиво добивается с ней встречи. Мудрый философ сообщил Е. Р. Дашковой, что К. Рюльер, бывший французский атташе при русском дворе, написал скандальную книгу о восшествии Екатерины II на престол и о ее дальнейшем царствовании, которую он читал повсюду в аристократических салонах. Встреча с К. Рюльером, по мнению Д. Дидро, могла бы ухудшить отношения русской императрицы с Е. Р. Дашковой. Дидро сказал о том, что он с большим трудом взял у Рюльера обещание не издавать его сочинение при жизни императрицы.

Вскоре после смерти Екатерины II (1796 г.) в Париже вышла из печати книга К. Рюльера,¹ наделавшая много шума. Вывоз ее в Россию был запрещен. Но Е. Р. Дашкова ознакомилась с этой, как она называет, «маленькой книжечкой, наполненной большой ложью». В архиве Воронцовых сохранились замечания Е. Р. Дашковой о фактических ошибках французского писателя.²

В том же 1797 г. в Париже была опубликована еще одна книга, посвященная Екатерине II. Ее написал Жак Кастера,³ использовавший в числе своих источников и сенсационное сочинение К. Рюльера. Ввоз книги Ж. Кастера в Россию также был строго запрещен. Но Е. Р. Дашкова имела ее в своей библиотеке и испецирала ее своими маргиналиями и пометками.⁴ Эти книги в рукописных переводах были известны в России и распространялись в списках.

С 1786 по 1796 г. в Петербурге жил французский инженер Карл Массон, преподаватель артиллерийско-инженерного кадетского корпуса и секретарь Н. И. Салтыкова. Высланный в 1796 г. из России по политическим обвинениям, он опубликовал в Париже в 1802 г. «Секретные мемуары о России и личной жизни императрицы Екатерины II до конца ее царствования и начале правления Павла I».⁵ Так же, как и книги К. Рюльера и Ж. Кастера, продажа сочинения К. Массона была запрещена указом Александра I. Но тем не менее его мемуары были известны в рукописном переводе Г. В. Винского и распространялись в списках.

¹ *Rulhière C. C. Histoire ou Anecdotes sur la Révolution de Russie en 1762. Paris, 1797.*

² Замечания княгини Дашковой на сочинение Рюльера о воцарении Екатерины Второй // Русский архив. 1890. № 12. С. 551.

³ *Castera J. Vie de Catherine. Paris, 1797.*

⁴ *Корнилович-Зубашева О. Е. Княгиня Е. Р. Дашкова за чтением Кастера // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 355—370; Сомов В. А. Книга о Екатерине II из библиотеки Е. Р. Дашковой // Книжные сокровища: (К 275-летию Библиотеки АН СССР). Л., 1990. С. 138—151.*

⁵ *Masson Ch. F. Ph. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du regne de Catherine II, et le commencement de celui de Paul I. 2 ed. Vol. 1—3. Paris, 1802.* В 1803 г. это издание было опубликовано в Амстердаме в 4 томах.

Несмотря на строгие цензурные преследования и в России создавались произведения, сатирически изображавшие жизнь «российской Минервы», «матери Отечества» и ее фаворитов.

В рукописном отделе Ярославского музея-заповедника хранится обширный сборник сатирических стихотворений, переписанный скорописью в начале XIX в. на 304 листах.⁶

В числе стихотворных сатирических поэм, шаржей, эпиграмм и шуточных баллад, направленных против царствовавших особ — Екатерины II, Александра I, их вельмож, — привлекают внимание два сатирических стихотворения: «Случай на Случай» и «Сравнение».

Приведем текст первого из них.

С л у ч а й н а С л у ч а й

В день светлый был *Орел* над птицами глава;
В *Потемках* стал *Орел*, как мокрая сова.
В *потемках Василек* быть кажется крапивою;
Завода лучшей конь стал клячей спотыкливой.
Хоть как ни дай *Потьмам* насильственно сиянье,
Когда взойдет *Заря*, померкнет все блистанье.
Но слабый свет зари во мраке вдруг исчез:
В *потемках хищный Корс* на вышшу гору влез.
Лана кротка со горних паств вдруг *Корса* прогоняет;
Готовленное ей осталось там *Ярмо* —
Изохши на жару разрушилось само.
Прожорливый *Мамон* то место заступает,
И, верхом овладев, все пожни пожирает:
Излишество всегда чрезмерно нам вредит;
Блажен тот здоров и сыт, с горы кто вдоль сбегит;
И самый острый *Зуб*, булату хоть подобен,
Притупит острие, скользнет — и будет ровен.⁷

В сатирическом стихотворении в хронологическом порядке кратко охарактеризованы фавориты императрицы Екатерины, или, как их тогда называли, люди, «попавшие в Случай». Отсюда и название — «Случай на Случай».

Неизвестный нам автор этой сатиры, как можно видеть, достаточно хорошо знал события придворной жизни и живо обрисовал манеру поведения сменявшихся друг друга фаворитов.

Вот Григорий Григорьевич Орлов (1734—1783), молодой гвардеец, участник Семилетней войны. С 1760 г. он стал бывать при «Малом дворе» наследника престола Петра III и его жены Екатерины Алексеевны. Принимал самое активное участие в подготовке и организации дворцового переворота, низложившего Петра III и возведшего на трон Екатерину II 28 июня 1762 г., и на другой день был возведен в генерал-майоры и действительные камергеры. Г. Г. Орлов был главным распорядителем на корона-

⁶ *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1958. Вып. 3. С. 175.

⁷ Ярославский музей-заповедник (далее: ЯМЗ), № 709 (1082), 4, ° 1. 36 (выделенные слова в рукописи подчеркнуты).

ционных торжествах в 1763 г. в Москве, возведен вместе с братом Алексеем сначала в графское и позднее в княжеское достоинство. Все Орловы (а их было четыре брата), получившие огромные поместья и тысячи крепостных, были в 60—70-х гг. XVIII в. самыми близкими людьми к императрице и имели на нее большое влияние: «В день светлый был Орел над птицами глава».

Звезда Григория Александровича Потемкина (1731—1791) взошла в конце 60-х—начале 70-х гг. XVIII в., когда он появился при дворе и принимал участие в Комиссии по составлению законов. В 1771 г. он получил чин генерал-поручика, вскоре — генерал-адъютанта и подполковника Преображенского полка (полковником Преображенского полка была Екатерина II), стал членом Государственного совета, в 1776 г. возведен австрийским императором Иосифом II в графское достоинство, а вскоре — в княжеское.

Влияние на государственные дела умного и более образованного, чем другие фавориты, Г. А. Потемкина было глубоким и продолжительным.

В начале 1770-х гг. Екатерина II на непродолжительное время приблизила к себе Александра Семеновича Васильчикова. Но, как пишет автор сатирического стихотворения, «В потемках Василек быть кажется крапивою». Г. А. Потемкин оставался в это время фаворитом Екатерины II, и А. С. Васильчиков вскоре выбыл из «Случая».

Петр Васильевич Завадовский (1739—1812) служил в Малороссийской коллегии под начальством П. А. Румянцева. В 1775 г. стал известен Екатерине II и в течение двух лет был ее приближенным лицом, получил обширные поместья в Черниговской и Могилевской губерниях. При Александре I назначен главным советником и председателем Комиссии по составлению законов. С 1802 по 1810 г. он — министр народного просвещения.

Выехавший в середине XVIII в. из Сербии в Россию Семен Гаврилович Зорич был адъютантом Г. А. Потемкина. В 1777—1778 гг. получил чин генерал-майора и флигель-адъютанта императрицы. Вскоре Екатерина II подарила ему г. Шклов.

Иван Николаевич Римский-Корсаков (1754—1831), фаворит Екатерины II в 1778 г., получил чин генерал-майора и вскоре генерал-адъютанта.

«Лана кротка со горних паств вдруг Корса прогоняет». Речь идет об Александре Дмитриевиче Ланском (1754—1784). Современники, русские и иностранцы, писали о необыкновенной красоте этого молодого человека, завоевавшего сердце стареющей императрицы (Екатерина II родилась в 1729 г.) своей «кротостью» и полным отсутствием собственного мнения.

В 1779 г. А. Д. Ланской, будучи адъютантом Г. А. Потемкина, стал фаворитом Екатерины II. В том же году он был пожалован во флигель-адъютанты императрицы. В 1781 г. награжден орденами Белого Орла, Александра Невского и Анны. Похоронен

в Царском Селе на Софийском кладбище. Над его могилой Екатерина II построила церковь Казанской Божьей Матери.

Ранняя смерть А. Д. Ланского, оплаканного императрицей, позволила попасть «в Случай» Алексею Петровичу Ермолову (1772—1861). Под предводительством А. В. Суворова он принимал участие в боевых походах. Фавор его совпал с привязанностью Екатерины II к Александру Матвеевичу Дмитриеву-Мамонову (1758—1803), адъютанту Г. А. Потемкина, получившего в 1786 г. чин флигель-адъютанта императрицы и в этой должности сопровождавшего Екатерину в ее путешествии в 1787 г. в Крым и Новороссию. А. М. Дмитриев-Мамонов имел литературные склонности, писал пьесы на французском языке. Вскоре после возвращения из путешествия он влюбился в молодую фрейлину княжну Щербатову и получил «милостивое разрешение» жениться. Автор сатирического стихотворения отмечает именно этот эпизод в биографии фаворита, благополучно закончившийся для него женитьбой на любимой женщине: «Блажен тот здоров и сыт, с горы кто вдоль сбежит».

Эта строка из сатирического стихотворения «Случай на Случай» позволяет обозначить хронологическую границу, не позднее которой оно могло быть написано. А. М. Дмитриев-Мамонов умер в 1803 г. Автор стихотворения говорит о нем как «здравом». Следовательно, стихотворение написано до 1803 г.

Кончается стихотворение упоминанием «острого Зуба» — Платона Александровича Зубова (1767—1822), выдвинувшегося благодаря генерал-фельдмаршалу Н. И. Салтыкову. С 1789 г. П. А. Зубов становится лицом, близким к Екатерине II. Он получает графское достоинство, громадные поместья с десятками тысяч душ крепостных. В 1791 г., после смерти Г. А. Потемкина, императрица передает Зубову все должности последнего: генерал-фельдцейхмейстера, новороссийского генерал-губернатора, начальника Черноморского флота. «Случай» П. А. Зубова продолжался до самой смерти Екатерины II (6 ноября 1796 г.). Пришедший к власти Павел I повелел П. А. Зубову выехать за границу, а имения у него отобрать. Но уже в 1800 г. по ходатайству любимца нового императора Кутайсова последний фаворит покойной императрицы вернулся в Россию.

Заключительные строки сатирического стихотворения «Случай на Случай»: «И самый острый Зуб, булату хоть подобен, / Притупит острие, скользнет — и будет ровен», свидетельствует о том, что оно написано до ноября 1796 г., т. е. тогда, когда фаворит П. А. Зубов был в полной силе («булату хоть подобен»). Но, очевидно, автор уверен в том, что как и всякий «Случай» не вечен, так и этот преходящ: до возникновения нового фаворита, который столкнет своего предшественника. Неожиданная смерть Екатерины II прервала появление «случайных людей» при русской императрице.

Обратимся ко второй сатире.

С р а в н е н и е

Минерва Росская велела в наказание
Тилемахиды лист виновному прочесть.
О, вечнославное Великой подражанье!
О, духу кроткому монархов Росских честь!
Взор отвращая свой от казней уголовных,
Се ныне Александр на место жертв их кровных,
Умея и без них пороки исправлять, —
Две части Дибича воинския науки,
Стращая ужасми,
Заставил нас читать!
Исправьтесь, воины, сим средством кроткой власти!
Или страшитесь еще вы третьей части.⁸

Для определения времени написания этого сатирического стихотворения важно было выяснить, о какой «Воинской науке» Дибича идет речь в этом произведении.

Дибич, Ганс-Эренфрид (1738—1822), адъютант прусского короля Фридриха II, в 1792 г. перешел в русскую службу. Он получил чин генерал-майора и написал ряд книг по истории воинской науки. В 1802 г. по приказанию Александра I Карбоньером д'Арситом была переведена с немецкого языка на русский книга «Gedanken über den Soldaten in allen seinen Theilen abgehandelt». Ее должны были изучать во всех полках. Можно полагать поэтому, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано в среде военных. Однако и здесь сатира выходит за пределы узкой социальной группы и намекает на постоянно подчеркиваемую Александром I преемственность своей политики от «бабки своей, Великой Екатерины».

Чтение страницы политического романа Фенелона в переводе В. К. Тредиаковского «Тилемахида», изданного в 1766 г., действительно было введено Екатериной II в Зимнем дворце якобы в шутовское наказание за скуку. Но, как это убедительно показано А. С. Орловым,⁹ русская императрица пыталась таким образом отвлечь внимание от просветительского содержания романа Фенелона, раскрывавшего жестокий и лживый характер деспотической власти. «Уроки царям», которые проповедовал французский писатель Фенелон, не нравились Екатерине II, и она решила дезавуировать их посредством насмешек над стихотворным переводом этого романа В. К. Тредиаковским.

Возможно, истинную роль этого якобы шутовского наказания понимали и современники. Поэтому гуманную миссию «кроткой» императрицы автор сравнил с указом Александра I о введении обязательного изучения книги немецкого генерала Дибича.

Так как перевод «Воинской науки» Дибича относится к 1802 г., то можно с достаточным основанием полагать, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано не ранее этого года.

⁸ ЯМЗ, № 709 (1082), л. 208.

⁹ Орлов А. С. «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935. С. 5—60.

Именно в первые годы после восшествия на престол Александр I постоянно говорил о своем правлении, как о продолжении «Екатерининского царствования». Это отражено и в «Похвальном слове Екатерине Великой», напечатанном Н. М. Карамзиным в 1802 г. «Дней Александровых прекрасное начало» (А. С. Пушкин) завершилось достаточно быстро. Поэтому, можно думать, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано не позднее первых годов XIX в.

Оба сатирических стихотворения представляют собой образцы так называемой «подпольной литературы»,¹⁰ распространявшейся в рукописных списках и не доходившей до печати. Однако и эта, отталкивающаяся от официальной литература, выражающая точку зрения демократических общественных кругов, можно полагать, и сама зависела от традиций русской литературы и оказывала на нее свое влияние.

Обратим внимание на то, что в творчестве писателей XVIII—XIX вв. одним из художественных приемов были «говорящие фамилии», нередко связанные с животным миром: Скотинин («Недоросль» Фонвизина, «Евгений Онегин» Пушкина), Свинын («Человек на часах» Лескова), Лошадиных («Клевета» Чехова) и др.

В сатирическом стихотворении «Случай на Случай» произведена как бы обратная замена: реальные фамилии обозначены названиями зверей: Орел (Орлов), Зуб (Зубов), Корс (Корсаков), Лана (Ланской). Этот литературный прием дал возможность автору сатиры достаточно ясно раскрыть реальную основу своего сюжета и вместе с тем показать как бы типологические черты поведения этих зверей, отразившиеся в образах людей: отсюда эпитеты «хищный», «кротка» и др.

Введение в литературный оборот двух неизвестных ранее сатирических стихотворений конца XVIII—первых лет XIX в., возможно, позволит в дальнейшем узнать имена их авторов и определить точки соприкосновения этих образцов рукописного творчества с русской литературой того времени.

¹⁰ Термин «подпольная» удачно введен Г. А. Гуковским. См.: Подпольная поэзия 1770—1800 гг. / Публ. Г. Гуковского и В. Орлова // Лит. наследство. М., 1933. Т. 9—10. С. 5—98.